

Орбита молодых

СЕКРЕТ УСПЕХА

ТЕАТРА ИМ. ЛАХУТИ В ТОМ, ЧТО ЗДЕСЬ СЕРЬЕЗНО ЗАНИМАЮТСЯ ВОСПИТАНИЕМ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Одно из основных условий активной деятельности театральных коллективов — воспитание творческой молодежи. Об этом помнят в театре имени А. Лахути. Внимание к молодой смене вошло здесь в плоть и кровь творческого процесса. Вводы в старые спектакли, репетиции новых, самостоятельные, внеплановые постановки, наставничество, смотры, смелый эксперимент — ничто не обходится без молодых артистов. Наконец, сама за себя говорит награда театру — премия Министерства культуры СССР за работу с творческой молодежью.

Особенно радует, что молодежь не робеет перед авторитетом старших, ведет настойчивый поиск своих тем и героев, стремится сказать свое слово в искусстве. Именно этим и привлекли наше внимание Фаррух Касымов и Шамси Абдулкайсов, пришедшие в театр почти пять лет назад после окончания Таджикского института искусств.

Смелы и подкупающе точны актерские решения, кото-

рые предлагает Ш. Абдулкайсов. В самой первой постановке с его участием («Вечер одноактных пьес», режиссер Х. Гадоев) актер-дебютант предложил их сразу три (!). Это роль старого слуги в мелодраме с ироничским оттенком «Африканская любовь» по П. Мериме; уморительно-фарсовый дьячок Воинигласов («Хирургия»); нерешительный, абсурдно принципиальный помещик Ломов («Предложение», обе пьесы — по А. П. Чехову).

...Идет «черновой» прогон внеплановой режиссерской работы Х. Гадоева — «Царь Эдип» Софокла. Первое впечатление: оригинальное пространственное решение, в котором использован максимум возможностей те-

атра. Захватывающая сцена — дуэт Эдипа со слепцом Тиресием. Эдип еще не догадывается о своей страшной вине, а Тиресий (его играл Ш. Абдулкайсов) не хочет открывать «без вины виноватому» Эдипу правду. Эдип жаждет вырвать у немощного Тиресия правду любым путем. Дуэт ведется в стиле предельно конкретного, обнаженного, «жесткого» театра.

Робкий, неловко чувствующий себя слепец тем не менее непобедимо силен духом. Он как бы олицетворение самой судьбы, всезнающей и старающейся держаться в тени, оставляющей Эдипу поле действия, но остерегающей его.

Роль-исповедь, роль-крик — так сыгран Махмуд Ш. Абдулкайсовым в «Дохунде».

Через эпизодический образ заточенного в тюрьму бедняка, ставшего революционером, актер сумел показать необратимость его нового сознания, убежденность борца за народное счастье. Одна из последних ролей Ш. Абдулкайсова — смотритель училищ Лука Лукич Хлопов («Ревизор» Н. В. Гоголя). Актер уверенно развивает тему страха, трусости и тупости в человеческом характере.

За ролью Хлопова угадывается социальный подтекст.

Актером пока сыграны роли историко-классического репертуара. Впереди, наверное, роли героические, лирические, роли современных молодых людей.

Герон Фарруха Касымова появляются, чтобы сообщить поразительную новость, двинуть действие дальше или хотя бы повернуть его иной, неизвестной гранью. Вестник — так и называется роль Ф. Касымова в «Медее» Еврипида. Актер играет Вестника в современной манере — нервно, страстно, на одном

дыхании. Кажется, что он просто не в силах удержать в себе только что пережитое — смерть царя и его дочери. Он спешит высказаться, «выкричать» Медее эту весть. Но, увы, он всего лишь вестник, и этот монолог-сообщение, — единственное, что дано ему.

Образы, созданные Ф. Касымовым, говорят за себя сами: болельщик Колесников («Дохунда») и философ Бедиль («Зебуниссо»). Назначение на эти роли не назовешь случайным. До них актер не только сыграл труднейшую роль Эгиста в спектакле «Любовь моя, Электра» Л. Дюрко, но и режиссировал его.

Таким образом получают зримое воплощение энтузиазм молодых артистов театра.

Пожалуй, больше всего радует, что молодых, способных актеров в старейшем театральном коллективе республики много, и они с каждым спектаклем увереннее заявляют о себе.

К. КОНСТАНТИНОВ.